АМБЕРИЯ

СУДЬБЫ

ТАТЬЯНА БЕРДНИК

Татьяна Бердник

Амберия. Судьбы

«Автор»
2026

Бердник Т.

Амберия. Судьбы / Т. Бердник — «Автор», 2026

Враг приходит из пустыни.Перед общей угрозой прежним недругам придётся встать плечом к плечу. Но как заключить союз с людьми, которые ещё вчера желали твоей смерти?Пока королева собирает силы для сопротивления, древние легенды обретают плоть. Кьяра слышит голоса, недоступные другим, а дар Элейн становится надеждой для тех, кому уже не могут помочь лекари. Судьбы вновь сближают сестёр, разлучённых войной. Каждой предстоит понять, на что она готова ради спасения других.

© Бердник Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть III. Судьбы. 5
Глава 1. Начало. 5
Глава 2. Эстхаммар. 9
Глава 3. Беженцы. 14
Глава 4. Гэбриэл. 23
Глава 5. Знакомство. 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Татьяна Бердник
Амберия. Судьбы

Часть III. Судьбы.

Глава 1. Начало.

Родерик смотрел на длинные тонкие пальцы Изабелл, в которых она вертела то ли монетку, то ли пуговицу. Размеренные, ничуть не нервные движения, однако они беспокоили его больше, чем если бы она торопливо мерила шагами комнату. Наблюдать за думающей Изабелл было сплошное удовольствие. Казалось, в такие минуты она не замечает никого вокруг, и можно было беспрепятственно рассматривать ее сжатые губы, лоб, на котором то появлялась, то разглаживалась пара морщинок, ее трепещущие ресницы, напряженную шею, слишком длинную, чтобы ее мог скрыть высокий воротничок платья. Родерик много раз ловил себя на мысли, что часто не может даже предположить, о чем она думает. Читать ее как книгу не получалось… Изабелл то и дело подкидывала ему задачки, и, даже решив их, он не смог бы с уверенностью сказать, что его решения верны.

– Вы верите в это?

Вот и сейчас ее вопрос застал его врасплох.

Родерик посмотрел на Изабелл. Она села, сложив руки на коленях, зажав в ладони монетку, и ее поза выглядела спокойно. Но Родерику было известно, насколько обманчиво может быть это спокойствие.

Он знал, что она ждет от него честного ответа. Другие ей не нужны.

Поэтому он спросил:

– Вы о словах монаха, верно? Я верю в вас.

– В то, что я Обновитель из легенд?

– Просто в вас. Кем бы вы ни были.

Он поднялся и заходил по комнате, размахивая своими длинными руками.

– Я всегда в вас верил.

– Даже до того, как сделали меня королевой?

Он пожал плечами.

– С первых дней вашего появления в Чертоге. Верил в то, что вы будете благоприятно влиять на беднягу Эдуарда. Что у королевства есть шанс…

– Вы не думаете, будто пастырь – простой сумасшедший?

«Ты сын короля. И тебе быть королем».

– Если и сумасшедший, то не простой, – с ухмылкой сказал Родерик и, наконец, успокоил свои ноги и руки, усевшись, по обыкновению, на стул в самом углу.

Теперь поднялась Изабелл. Она жестом попросила Родерика не вставать, а сама подошла к окну. Небо, затянутое серыми тучами, навевало тоску.

– Моя мать умерла, когда я была ребенком, – донесся до Родерика ее тихий голос. – Но я помню ее. Ее лицо, глаза, руки… Но больше всего мне запомнились ее слова. Она сказала мне однажды, чтобы я не спорила с Судьбами. Чтобы приняла всё, что они решат послать мне.

Изабелл обернулась и печально улыбнулась Родерику.

– Знаете, когда стало известно про сватовство сира Эдуарда, я сразу подумала, что это и есть моя судьба. Потом, когда вы вывели меня той ночью на балкон и назвали Валентайл, я снова покорилась судьбе. Но что, если мама говорила о другом…

– Вы хотите сказать…

– Я хочу сказать, что это неважно, правдивы ли легенды. Важно лишь то, что нужно людям сейчас. Если им нужен защитник, я буду защищать. Если обновитель…

Ее прервал настойчивый стук в дверь, и не успела Изабелл ответить, как в комнату ворвался сэр Кэссер. И выглядел он крайне взволнованным.

– Ваше Величество… Ганн у ворот города. С ним войско… Точнее, отряд не более чем в полсотни человек.

Изабелл и Родерик переглянулись.

– Он, что, планировал захватить город таким отрядом? – в недоумении спросила Изабелл.

– Нет, миледи. Они сложили оружие сразу же, как увидели нас.

– Сдались? – она никак не могла понять, что происходит.

– Да, – кивнул Кэссер и, помедлив, неуверенно продолжал:

– Сэр Ганн просит вас выслушать его. Клянется, что у него важные новости. И притом ужасные. Это его слова, миледи.

– Это похоже на какую-то ловушку, – поморщился Родерик. – Ваше Величество, пошлите кого-нибудь…

– Нет, – Изабелл покачала головой. – Я поговорю с ним сама.

Если Ганн и был притворщиком, то его мастерство превзошло всех лучших лжецов, когда-либо виданных Амберией. Изабелл подумала, что подделать этот безумный, животный ужас в глазах почти невозможно. Но ни запыленная одежда с каплями крови – неясно, самого ли Ганна или чужой, – ни растрепанный вид, ни бледность лица не могли удивить ее так, как выражение его глаз.

Руки его дрожали, голос срывался, он страстно желал рассказать о чем-то важном, но ему пришлось потратить некоторое время, чтобы подобрать слова. А когда Ганн наконец заговорил, то произносил слова быстро-быстро, словно боясь не успеть донести до них все, что собирался.

– На нас напали!

– На вас?

– Да, их много, целая армия! Бессчетное войско…

– Армия? О чем вы, сэр Ганн?

– В пустыне. Дикари. Их тысячи, и они собираются захватить Амберию.

Изабелл подняла руку.

– Погодите. Сэр Ганн, успокойтесь и давайте по порядку…

– Я не могу успокоиться! – вдруг рявкнул он, сверкнув глазами, и Кэссер тут же покрепче обхватил рукоять своего меча. – Я подошел к Табрии с отрядом в двести человек. Когда я выбрался из замка, из них осталась лишь треть! Остальные были подло убиты людьми Юбера.

– Вы хотели захватить Табрию? – с сомнением спросила Изабелл.

– Странно слышать о подлости из уст предателя, – пробормотал Родерик.

Гидеон смерил его презрительным взглядом.

– Ваш Юбер заключил какой-то договор с дикарями из пустыни! Он сам показал мне войско, что собирается под Табрией! Их тьма. Люди, животные...

– Отчего мы должны вам верить? – резонно заметила Изабелл. – Вы плели интриги, пришли в Табрию, а прежде избавились от собственного дяди, лорда Уилласа Ганна…

– Я не убивал его!

– О, неужели? – вновь подал голос Родерик.

– Я не убивал дядю. Но убил Ренарда. Да, это был я.

Мгновенное замешательство.

– Это не делает вам чести, – наконец, сказала Изабелл.

– Не делает, – согласился он. – Но я избавил вас от одного из ваших врагов. Разве одно это уже не дает мне право быть услышанным?

– Избавили с тем, чтобы самому занять его место.

Гидеон криво усмехнулся.

– Да, признаюсь, мои мотивы были не менее тщеславны, нежели у Ренарда.

– Были? Неужто они изменились? – лениво спросил Родерик, внимательно, однако, наблюдая за Ганном.

Тот вспыхнул.

– Сейчас речь идет не о короне, а о выживании! Если бы вы видели то, что видел я… Вы не представляете себе эту силу. Даже если каким-то чудом мы объединимся, у нас не будет столько воинов, чтобы победить эту орду… их тьма, этих варваров. Юбер назвал их Летающими. И если легенды, которыми нас пугали в детстве, хоть отчасти правы, о Судьбы, скоро мертвые позавидуют живым!

Изабелл хотела что-то сказать, но второй раз за день ее прервал сэр Кэссер.

– Ваше Величество…

Она уставилась на него вопросительно.

Помедлив секунду, он все же решился подойти к ней и, склонившись, прошептал прямо в ухо.

– Срочное донесение из Табрии… Сэр Юбер предлагает нам сдаться или умереть…

Изабелл вспыхнула и, решительно схватив Кэссера за руку, словно удерживая подле себя, кивнула своим людям на Ганна.

– Отведите его в покои, заприте и приставьте стражу. Созвать Совет. Немедленно!

Она шла таким широким размашистым шагом, что Родерик едва поспевал за ней. Тревога настолько завладела им, что только в Красном зале, когда дверь за ними захлопнулась, а советники почтительно поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать королеву, Родерик осознал, что не должен там находиться. Как не должен был находиться и Даррелл, и Северн Далластер, однако они были там на правах союзников.

На него же самого, кажется, никто не обращал внимания, так что Родерик тихонько примостился на скамейке в темном углу и весь обратился в слух.

– Нам приходят донесения… Из пустыни выдвинулась армия чужаков. Сэр Юбер предал нас и встал на сторону захватчиков.

– Так Ганн не лгал…

– Нет, Ваше Величество, – голос Кэссера прозвучал почти скорбно. – Табрия уже потеряна.

– Она была потеряна, когда мы отправили туда сэра Юбера, – тихо отозвался Савард.

Изабелл посмотрела на него.

– Так это о нем вы говорили тогда?

– Да, – горестно вздохнул Савард. – Увы, у меня не было доказательств. А сведения, что приходили, были слишком противоречивыми и похожими на…

– На легенду, – подсказал Даррелл.

– Да.

– Не думаю, что это существенно изменило бы что-то, – Изабелл вновь обернулась к Кэссеру. – Итак, что мы знаем на сегодняшний день о наших врагах?

– Их много. У них боевые верблюды и лошади, или нечто среднее… Свидетельства разнятся. Словом, будем считать их ездовыми животными. И еще колесницы в виде лодок с парусами. На таких хорошо передвигаться по барханам. Вне пустыни они не смогут двигаться так же быстро. Но сражаются они хорошо и, главное, у них значительный перевес в живой силе.

– По правде говоря, мы даже не знаем, какой. Немногие очевидцы, добравшиеся сюда из Табрии, говорят, что они все прибывают и прибывают… как саранча, – добавил сэр Марич.

– Что мы точно знаем: они не берут пленных. Ваше Величество, – Кэссер вложил в слова всю свою обеспокоенность, – вам следует немедленно покинуть Эмбер.

Лицо Изабелл вспыхнуло.

– Оставить Чертог?

– Это самая явная их цель, миледи.

– Но бегство…

– Не бегство, отход, – тихо поправил Савард. – У нас не будет столько людей, чтобы защитить город. Мы просто не успеем их собрать.

– Обречь Эмбер на разорение?!

– Ваше Величество… Он будет разорен с вами или без…

– Люди уже бегут на север и восток. Амберия большая, и, вовремя покинув юг, мы сможем собрать силы где-то севернее, и тогда будет шанс защититься…

– В Фарпорте, – подал голос Савард. – Это было бы разумнее всего.

Изабелл замерла на мгновение, погрузившись в глубокую задумчивость, а потом вскинула голову, и Родерик поразился мертвенной бледности ее лица.

– Почему мы ни слова не говорим о переговорах? – раздался вдруг осторожный голос.

– Потому что, Советник Марич, нельзя договориться с дикарями.

– Но что, если мы заблуждаемся? И у них есть цель…

– Захватить и разграбить.

– Нет! То есть если им предложить вариант, который бы устроил всех…

– Предлагаете любезно пообщаться с убийцами и грабителями? Что вы хотите предложить им? Откупиться золотом? Они и так возьмут всё – просто потому, что могут.

– Издавна была традиция заключать браки…

Все уставились на него.

– Вы сейчас серьезно? – спросила Изабелл.

– Ваше Величество… Вы не замужем, и если их предводитель…

– Нет! – воскликнул Даррелл. – Вы не думаете, что говорите!

– Отчего же, – не унимался Марич. – Когда-то ваших предков тоже считали варварами, спустившимися с гор. Конфликт помогла уладить свадьба…

– Этого не будет, – твердо сказала Изабелл. – Отходим к Манкору. Оповестите людей.

– Ваше Величество, и еще, – тихо сказал Кэссер, – я думаю, нам придется просить помощи Островов.

Глава 2. Эстхаммар.

Эти странные животные песков, не то безгорбые верблюды, не то мохнатые лошади, издавали противные вопли, нечто между ржанием и визгом, а дикари то и дело что-то выкрикивали на своем странном языке, где преобладали шипящие и свистящие, перемежающиеся с гортанными звуками, и Юбер ощутил, как эта какофония обручем боли медленно, но неотвратимо сдавливает его голову. Они заполонили весь двор внутри крепости, но их было так много, что, окинув взором окрестности с высоты самой высокой башни замка, едва ли можно было разглядеть на горизонте что-то иное, нежели одно это живое колышущееся поле.

Юберу передали, что вождь желает говорить с ним. Снова. Хотя они говорили уже не раз, и все об одном и том же. Вздохнув и подобрав полы богато расшитой накидки, Юбер поспешил вниз, в главную залу.

От варваров дурно пахло. Навозом, потом и чем-то неуловимо противным. Опасностью. Голые черепа без намека на волосы. Почти полное отсутствие бровей: Юбер не знал, от рождения это так или вследствие какого-то обряда. Причудливые татуировки, таинственными рунами бегущие от затылка по шее и ниже. Что значили они? Юбер подумал, что едва ли по-настоящему желает это знать. А этот мерзкий запах… «Кровь», – неожиданно понял он, бросив взгляд на странный полумесяцем меч одного из пустынников. Лезвие покрывали уже успевшие подсохнуть бурые пятна.

Троло, главный у них, стоял в зале в окружении своих людей, и, судя по выражению лица, явно был недоволен.

– Ты дать уйти этот человек.

Тень пробежала по пухлому лицу Юбера.

– Ганн – маленький человек, он не помешает вашим планам.

Троло неприятно осклабился и провел рукой по бритому черепу.

– Ты не знать мои планы.

Юбер едва успел заметить движение за своей спиной, и удар настиг его в полуобороте. Удар кривой сабли, снесший ему голову.

– Хорошо, – похвалил Троло одного из своих воинов, расправившегося с уже ненужным союзником.

Кьяра шла, настороженно оглядываясь. Шадо привел ее в странное место.

В самой гуще леса белели сквозь ветви стены какого-то большого сооружения, и только у самого входа в него становилось понятно, что это храм. Старый храм, если не сказать древний. Время выбелило серый камень и покрыло его тончайшей нитью трещин, но от этого он не потерял своего величия.

Тут было очень тихо. Ни пения птиц, ни шелеста листвы. Казалось, само время замерло, ожидая чего-то… или кого-то. Их? Ее?

Шадо держался позади, но, когда Кьяра оглянулась и посмотрела на него вопросительно, молча кивнул ей, словно подбадривая.

Медленно они поднимались по ступеням, пока не оказались у самого входа.

Дверей в храме не было.

Кьяра затаила дыхание. Светло-серые камни вокруг расходились, раскрывая простор для обзора. Здесь не было ничего примечательного, кроме, пожалуй, некоего возвышения в самой середине зала, напоминающего колодец. Но Кьяра сделала еще пару шагов и поняла, насколько ошиблась. Тонкий луч солнца проник сквозь какое-то отверстие под самой крышей и упал на монумент в глубине камней. Три исполинские фигуры подпирали своды этого странного

сооружения. Статуи были высечены из того же серого камня, но изображенные на них женские фигуры казались живыми, стремящимися вот-вот сделать какое-то движение.

Первая стояла, чуть расставив длинные тонкие руки и приподняв подбородок, словно стремясь уловить малейшие шорохи вокруг. Глаза ее скрывала повязка.

Лик же второй был искажен мукой, а в глазах застыл страх. Она подняла руки и зажала ладонями свои уши, словно то, что она слышала, пугало ее.

Третья же являла собой фигуру, ноги которой подкашивались от боли так, что она, казалось, может упасть в любой момент. Обеими руками тянулась она к груди, в которой как раз на месте сердца зияла сквозная дыра.

«Судьбы», – поняла Кьяра.

Она медленно приблизилась к крайней и осторожно положила ладонь на кажущийся теплым камень. Потом обернулась и заметила, что Шадо внимательно наблюдает за ней. Кьяра подумала, что он будто ждет от нее каких-то слов… Но она не знала, что сказать. Поэтому спросила.

– Тут давно никого не было, верно?

– Да.

– Все меньше людей верят в Судьбы, – повторила она фразу, давным-давно услышанную от Крестной.

– Нет. Всегда были верящие и нет. Верить в Судьбы – это значит принимать свою собственную судьбу. Доверяться тому, что направляет тебя. Это нелегко.

– Зачем мы здесь? – вдруг спросила она.

– Чтобы увидеть будущее.

Шадо осторожно взял ее за плечо и направил куда-то за алтарь, где в тени притаился неприметный серый колодец. Рядом на возвышении стоял большой чан, а подле него кувшин. Шадо опустил кувшин в колодец, зачерпнул воды и аккуратно вылил в чан. Несмотря на явную заброшенность храма, вода казалась на удивление чистой и прозрачной.

– Что это?

– Смотри, – просто сказал он и указал ей на чан.

Кьяра приблизилась. Сперва ничего не происходило, но потом…

Вода словно содрогнулась, и Кьяра ощутила волну воздуха, хлынувшую на нее. Вместе с волной пришли видения.

Она видела песок и огонь. Ветер гнал песок, и тот смешивался с дымом, превращая все вокруг в одно сплошное серо-рыжее марево.

Она видела голые черепа и руны, горевшие на коже.

Она видела человека. Мужчину. Незнакомого мужчину, наверное, красивого: сейчас же лицо его было искажено мукой боли и страдания, он умирал, и Кьяра отчего-то подумала, что он не может умереть.

Она видела младенца – пронзительные голубые глаза малыша блеснули под лучом солнца.

Она видела Зверя. Он раздул ноздри и с тревожным фырканьем смотрел на странные повозки-лодки под парусами. Чужие, такие чужие.

И она видела Тени. Много, тысячи теней меж деревьев.

И кровь. Капли на одежде. Алые фонтаны, бьющие из ран. Бурые пятна на мечах. И крики, крики…

— Их называют Летающими, — тихий голос Шадо наконец выдернул ее из этого омута ужаса и крови.

Кьяра отшатнулась от чана, и только его руки удержали ее от падения.

Она вдруг вспомнила книгу с нижней полки в библиотеке Лебединого Пруда. Помнила даже, как протянула ее Северну и сказала, что больше всего ей нравится история про Летающих. Теперь стоило закрыть глаза, и она снова видела руны, горевшие на коже.

— Летающие люди песков?

— Их приход — испытание этого витка.

– Ты знал? Как давно?

– Всегда.

Для Кьяры будто открылась какая-то истина, она ощутила, как задрожали ее руки и сжала пальцы в кулаки.

– И ты искал меня. Все это не случайно, верно? Почему я? При чем тут Зверь?

– Потому что ты Защитник.

В памяти Кьяры возникло смутное воспоминание о когда-то прочитанной книге. «Их всегда трое. Защитник, Целитель и Обновитель». Она замотала головой так, что отросшие волосы упали на лицо. Кьяра с раздражением смахнула их.

– Я не воин.

– Защитник – это не воин. Мы твои воины. И твой щит.

– Мы?

Шадо отступил на несколько шагов и начал раздеваться. Он сбросил плащ, тунику, оставшись обнаженным до пояса. И тогда Кьяра, сперва обескураженная его поведением, прижала руки ко рту.

Тело его покрывали страшные шрамы. Тот, что на шее, был наименее заметным, на груди же казались давними и одновременно свежими, кожа как будто горела красным, но этот красный был приглушенным, словно замазанным. Кьяра подумала с содроганием, что его будто истыкали ножом… очень большим ножом.

– Никто не выжил бы после таких ран, – прошептала она.

Кривая усмешка на краткий миг испортила его красивые губы.

– Я и не выжил.

Он дал ей время прийти в себя. Оделся, но Кьяра знала, что никогда не смогла бы забыть вида его страшных ран.

– Что это за колдовство? – прошептала она.

Шадо запахнул свой балахон и опустился на каменные ступени рядом с ней, но на некотором расстоянии.

– Давать и забирать жизни могут лишь Судьбы. Те, чья жизнь была отнята насильственно, другими людьми или животными, не могут уйти сразу. Мы остаемся в этом мире…до поры. Такова наша Судьба.

– И…долго?

Он молча кивнул.

– Но почему я?

– Лишь ты можешь видеть нас.

– Вас?

– Теней.

Кьяра, словно завороженная, потянулась к нему и, медленно протянув руку, нерешительно тронула его запястье. На ощупь он оставался обычным человеком.

– Я следил за тобой с самого твоего рождения. Твоя мать… Она тоже знала. И приняла свою судьбу. Примешь ли ты?

– Я не понимаю…

– Ты должна повести нас. На Войну. Их много. Одним вам не справиться. Ты поведешь нас, а потом освободишь.

Она на миг замерла, словно задумавшись, а потом спросила:

– Эти Летающие… Когда они придут?

– Они уже здесь.

Глава 3. Беженцы.

Перед лицом угрозы это престало быть делом только Совета. Теперь они собрались в Большом зале все: королева, советники, союзники.

– Итак, решение об уходе принято, войска и слуги оповещены, жителей оповещают в этот самый момент. Но у нас осталось несколько нерешенных вопросов, – Кэссер посмотрел на Изабелл. – Один из них – участь сэра Ганна.

– Он утверждает, что непричастен к смерти своего дяди. Но при этом сознается в убийстве своего шурина. Так или иначе, он преступник! – голос советника Марича дрожал от негодования.

– Зачем он прибыл в Табрию?

– Это очевидно. Переманить на свою сторону Юбера. И захватить власть. Этого он тоже не отрицал.

– Мы не можем доверять ему. Как не можем оставить тут запертым в ожидании смерти от захватчиков, – отозвалась королева.

– Вы хотите просто отпустить его? И каждую минуту ждать, что он вонзит нож вам в спину? У этого человека нет чести! В иное, мирное время мы бы судили его и повесили!

– В Амберии уже давно не было мирных времен, вам не кажется, Советник Марич? Сэр Далластер, вы знакомы с Ганном дольше нас, что вы можете сказать про него?

Северн нахмурился.

– Было время, мы сражались вместе. Он…непрост. Но если Гидеон отправился сюда, чтобы предупредить нас, он выбрал свою сторону. Я думаю так.

Мерсия покраснела от волнения, но все же подняла руку, беря слово, и сделала шаг вперед.

– Позвольте мне поговорить с ним, Ваше Величество. Я тоже знаю его давно… Так или иначе, мы родственники.

Изабелл окинула ее внимательным взглядом.

– Вы считаете, вам он скажет правду?

– Я не знаю. Но, каким бы ни был сэр Гидеон по своему характеру, едва ли можно приравнять его к обычному преступнику.

Изабелл на мгновение задумалась.

– Хорошо. Ступайте прямо сейчас, у нас мало времени. И пусть сэр Аэлред сопровождает вас.

Гидеон ухмыльнулся и окинул взглядом фигуру в коляске, остановившуюся поодаль, в дверях.

– Как я погляжу, вам не очень-то везет с мужьями, тетушка. То старик, то калека. Кем будет третий? Сразу покойником?

– Не пытайтесь разозлить меня, сэр Ганн. На меня не подействуют ваши гадкие шуточки. И я больше не боюсь вас.

– Помилуйте! – притворно вскричал он. – Да разве ж меня в моем-то нынешнем состоянии можно бояться? Самое большее, что я могу, это обозвать вас как-нибудь, да и то, сдается мне, ваша королева так сурова, что еще, чего доброго, прикажет тут же отрезать мне язык.

– И поделом, – пробурчал Аэлред, не выдержав и нарушив данное Мерсии обещание не вступать в беседу.

Ганн лишь хмыкнул.

– Гидеон, – произнесла вдруг Мерсия очень мягко, так, что тот невольно вздрогнул. – Я должна спросить у вас.

Лицо его посерьезнело, и Мерсия вдруг увидела, насколько он измучен. Его лицо сильно похудело и осунулось, под глазами залегли тени, а лоб теперь пересекала пара глубоких морщин, которых прежде не было. Его чудесные волосы свалялись в грязный комок, на щеках были полосы пыли… И при всем этом Гидеон Ганн все же оставался одним из самых красивых мужчин, что ей встречались в жизни.

– Знаю, о чем вы, – вздохнул он. – Я не убивал Уилласа. Могу поклясться перед Судьбами, но вы вряд ли поверите моим клятвам.

– Тогда кто?

Он поднял на нее лохматую голову и скривил губы.

– Астория.

– Но зачем?!

– Тут было много причин, думаю. Она всегда хотела править. Дядя мешал ее планам. Избавившись от него, она наделяла меня наследством – землями и войском, чтобы потом использовать для захвата власти. А я хотел использовать ее. Тут мы квиты. Хороша парочка, верно? – он хохотнул.

– Но зачем обвинять меня?

Гидеон пожал плечами.

– Удобно. Молодая красивая жена устала от старика-мужа. Чем не мотив? К тому же, женщины в ревности особенно опасны.

– Ревности?

Вместо разъяснений он лишь подмигнул ей. Немного поразмыслив, добавил:

– Сдается мне, в отношении вас дело не обошлось и без самого покойного. Это ведь он указал на вас. И то, как вы покинули Ганнесбург… Дело мутное, не так ли?

– Что вы собираетесь делать дальше? – не выдержал Аэлред.

Он резко крутанул руками колеса, и его кресло, заскрипев, подкатилось к ним.

– Ну, если верить слухам про праведность вашей королевы, вероятно, болтаться на виселице.

– То есть вы, по вашим же словам, чудом спаслись в Табрии и бросились сюда, зная, что вас обвинят и, возможно, казнят? Почему?

– Спешил предупредить. Надеялся… Впрочем, неважно. Инстинкт самосохранения у вашей королевы Изабелл не очень, да? Иначе вас всех уже бы тут не было. И, между прочим, в знак благодарности вы могли бы и меня с собой прихватить. Эта орда дикарей со дня на день будет здесь! Судьбы, неужели неясно! – воскликнул он, теряя терпение.

– Ее Величество и советники не уверены, можно ли вам доверять.

– У меня осталось слишком мало людей, чтоб я сумел нанести вам хоть сколь-нибудь значимый урон, тетушка.

– Если вас отпустят, можем ли мы поручиться перед королевой, что вы будете на нашей стороне? Против варваров из песков.

Взгляд Гидеона стал серьезным.

– Даю вам слово. Но вы должны послать весть на север. Астория должна знать, что они идут за всеми нами. Сейчас не время плести козни.

– Хорошо, – кивнула Мерсия. – Это справедливо.

Они должны были уйти, и немедля. Замок наполнился шумом и суетой, повсюду сновали слуги, воины. Люди кричали и переговаривались. Кто-то плакал. Среди всей этой неразберихи Даррелл едва отыскал комнату брата, хотя и был там не раз.

– Я нашел удобную повозку, – говорил он, помогая Аэлреду уложить его немногие вещи. – Вам с леди Мерсией следует отправляться прямо сейчас. Веггэ обещал помочь устроить пастыря…

– Я останусь, – донесся до них скрипучий голос из темного угла. – Я пожил довольно. Я успел рассказать… Я буду только помехой. Оставьте меня тут.

– Этого не будет! – резко оборвал Даррелл. – Мы не оставим никого.

– Славный пылкий юноша, – в голосе старика ощущалась улыбка.

– Королева еще тут? – спросил Аэлред.

– Насколько мне известно, да. Надеюсь, это ненадолго. Всё, – Даррелл затянул ремни на сумке и взвалил ее на плечо. – Отнесу пока вещи и отыщу Северна. Скоро вернусь.

Занимался рассвет. Холодный и тревожный, под стать настроениям уходивших. Ветер тоскливо стучал в запертые окна, словно упрашивая не бросать его здесь, среди беспорядка и страха, в томительном ожидании чужаков. Гонял по улицам бумажки, клочки ткани и прочий мусор. Люди спешно уходили, не забывая заколотить окна и крепко запереть двери своих домов, словно это могло спасти от Летающих.

Поток людей, повозок и животных, плывущий от ворот Эмбера, все разрастался. По пути в него вливались ручейки беженцев из деревень и сел, и вся эта живая масса медленно, но неуклонно двигалась на северо-восток.

Повозка Аэлреда и его жены оказалась в самом центре этого потока. Они долго ехали совсем молча, словно не до конца осознавая происходящее, а потом Мерсия спросила:

– Как думаешь, мы когда-нибудь сможем вернуться?

Он посмотрел на нее своими теплым внимательным взглядом.

– Судьбы милостивы. Много раз мне казалось, что никаких перемен в жизни уже не будет. И каждый раз Судьбы удивляли меня.

Она вымученно улыбнулась и выглянула в окошко.

– Постой-ка, это сэр Гидеон! – воскликнула Мерсия, завидев знакомую шевелюру вымытых каштановых волос, развевающихся на ветру.

Даже в роли беженца он выглядел, как романтический герой со страниц какой-нибудь дамской книги.

– Вас отпустили, – крикнула ему Мерсия, высунувшись из окна. – Так вы правда едете с нами?

Ганн направил коня поближе к повозке.

– Хочу еще немного пожить, – с улыбкой крикнул он в ответ. – И остаток моих людей тоже. С вами у нас больше шансов.

Подмигнув ей, он пришпорил коня и, воспользовавшись открывшимся просветом, ловко и изящно обогнал их повозку.

Первыми в Эмбере увидели дикарей жители маленькой деревушки, что стояла у дороги, ведущей на юго-восток, к Табрии. Люди высыпали из своих домов и застыли, с ужасом рассматривая облако пыльной мглы на горизонте. Сначала они подумали о песчаной буре: старожилы помнили, что как-то раз много лет назад небо так же заволок рыжий туман, принесший ветер и песок, погубивший большую часть посевов. Но сейчас вместо завывания ветра со стороны тучи донеслось какое-то гиканье и ржание лошадей, а спустя несколько минут появились очертания первых нападавших – бритоголовых дикарей с кривыми мечами, скачущих верхом на странных животных – и тогда жители деревни побежали, понимая, что опоздали. Бежать нужно было, лишь завидев облако.

Дикари промчались неистовой бурей, разя направо и налево, окропляя клинки кровью всех, кто попадался под руку: мужчин, женщин, детей, животных. Впрочем, трупы последних, самых крупных поросят и овец налетчики небрежно кидали себе за спину и привязывали к седлу, видимо, планируя потом зажарить на ужин.

За считанные минуты вырезав деревню, пустынники сожгли опустевшие дома, а первые их отряды без промедления двинулись дальше, к стенам самой Крепостцы.

Кэссеру, прикрывающему королевский отряд, удалось увидеть этих варваров с их чудными пустынными кораблями в последние минуты перед отходом. На самом деле, эти сооружения больше всего напоминали лодки. Выдолбленные из дерева, сглаженные песком и ветром, иссушенные беспощадным солнцем, они могли вместить сразу нескольких людей, но, как показалось Кэссеру, не более пяти. Большие треугольные полотна грубой ткани служили им парусом. И еще маленькие паруса были приделаны к веслам по бокам лодок. При попутном ветре они быстро летели по барханам, но такой способ передвижения был малоэффективен, хоть и весьма зрелищен. Нацелен скорее на запугивание, чем на порабощение.

Когда дул нужный по силе и направлению ветер, они неслись по пескам, подобно кораблям по волнам, а животные и пешие люди отставали. При отсутствии ветра или смене его направления лодки становились мертвым грузом, и тогда подоспевшие животные впрягались в них и тащили, как простые повозки. Но у них не было колес. Песок заканчивался незадолго до начала крепостных стен Чертога, и Летающие люди становились просто ордой варваров. Опытным взглядом приметив все, что показалось ему важным, Кэссер поспешил развернуться на северо-восток. Нужно было уходить, и быстро.

Они отходили к Манкору. Вереница повозок с крытыми полотном будками, перегруженные домашним скарбом. Люди – мужчины, женщины, дети – идут рядом, потому что лошаденки и без них еле тащат повозки по тракту, где от сотен следов людей, животных и колес земля сбилась комками и ухабами, а поднятая пыль не успевает осесть и вьется в воздухе, забивая глаза и носы идущих. Кто несет кувшин, кто – ведро. По сторонам дороги ведут коров, гонят свиней и гусей… Детский плач, блеяние овец, мычание коров, чьи-то крики – все слилось в единый гул, от которого острым ощущением беды щемило сердце. А далеко за спинами в сумеречном небе были видны как будто сполохи далеких пожаров.

Люди расступались, пропуская кавалькаду знати. Несколько повозок, сопровождаемых конными. Сразу за ними шло войско.

Изабелл было жутко смотреть на эту картину скорбного исхода беженцев, освещенную лишь тающим светом заката да пляшущими на ветру языками факелов.

Они покидали Эмбер, оставляя свой дом на разграбление варварам. Несомненно, столица задержит врага, но надолго ли? Что будет, когда беженцы дойдут до Фарпорта, а потом

до самого севера? Впереди лето, но зимой в горах всем не выжить, на севере мало городов, и они не смогут укрыть такое количество людей. Рано или поздно им придется остановиться и дать сражение.

– Что ж, снова в путь, – сказал Иероним, трясясь в повозке, которой правил Веггэ. – Не подумайте, я не жалуюсь.

– Да, пастырь, – Веггэ махнул кнутом, подгоняя лошадей. – Что и говорить, невеселая у нас с вами жизнь.

– Судьбы создали нас не для веселья.

Веггэ хмыкнул.

– А для чего? Для страдания?

– Все мы страдали… И веселились. Если б вам дали возможность вернуться в прошлое, вы бы изменили в нем что-то?

– Всем нам есть, о чем жалеть. Разве вы бы не хотели вернуть то время, когда вы видели?

– Нет.

– Сдается мне, пастырь, вы лукавите.

– Я уже говорил, что был незряч, когда смотрел глазами.

Веггэ лишь усмехнулся и придержал лошадей, пропуская вереницу беженцев.

Чуть поодаль за ними ехали Аэлред с Мерсией.

– Где Даррелл? – спросила Мерсия, оглядываясь по сторонам. – Я была уверена, что видела его несколько минут назад.

– Да. Он отстал. Сказал, будет прикрывать отход.

Он попытался спрятать от нее тревогу в голосе, но скрыть ее в глазах ему не удалось.

– Аэлред… Мне страшно, – только и сказала она.

В ответ он крепко сжал ее руку.

Северн и Элейн ехали рядом. Она настояла на том, чтобы ехать верхом, но Северн согласился на это лишь в обмен на обещание при малейшей усталости тут же пересесть в карету сестры или Советника Арбогаста, куда Элейн накануне упросила взять Йельса. Мальчик был не особенно доволен таким раскладом, но Элейн была непреклонна:

– Присмотришь за моими травами.

Ослушаться ее он не мог.

Оглянувшись, Элейн заметила далеко на горизонте клубы черного дыма.

– Если падет Эмбер, а потом остальные города… Что будет с нами?

Лицо Северна было бледным и решительным.

– Север укроет нас. И мы соберемся, чтобы дать отпор.

Изабелл сидела, сцепив руки. Пара фрейлин, ехавших с ней, задремали, привалившись друг к другу, и королева могла подумать спокойно. Впрочем, можно ли говорить о спокойствии, спасаясь бегством? Если Судьбам будет угодно, они доберутся до Манкора. Что дальше? Да и стоило ли загадывать так далеко. Но она была правителем и должна была думать о будущем… даже отдаленном. Изабелл повела плечами, словно физически ощущая весь груз ответственности, что лежал сейчас на ней. Она всегда ощущала его, с самого детства. Быть разумной, заботливой, послушной дочерью и сестрой… Невестой короля. Королевой. Обновителем. Изабелл невольно поморщилась, вспомнив эту странную и пугающе похожую на правду речь Иеронима. Что хотят от нее Судьбы? И что будет, если она не справится?

Дрожь пробежала по ее холодным рукам. Она знает, что будет. Смерть и забвение. Крах Амберии.

Вдруг стало трудно дышать, Изабелл выглянула в окно в надежде глотнуть свежего воздуха и тут же поймала на себе обеспокоенный взгляд Родерика. Он все это время ехал рядом верхом, на своем черном жеребце, одетый в черное. Прямо как в их первую встречу. Это было так недавно и вместе с тем так давно, словно в другой жизни.

На сей раз он послал ей ободряющую улыбку, на которую она не смогла ответить.

Он всегда поддерживал ее. Изабелл была благодарна ему. А иногда испытывала такую злость, что, кажется, готова была расцарапать его выразительное лицо. Он не должен был так поступать с ней. Она не желала такой судьбы. Но желал ли он? Чего хотел этот человек на самом деле? Можно ли притворяться всю жизнь?

Изабелл подумала о мальчике, родившемся когда-то в Чертоге, в самом темном и дальнем чулане. Мальчике, который по праву должен был стать королем, но Судьбы решили посмеяться над ним. Они никогда не должны были встретиться. В ином, более справедливом, мире он бы правил в Эмбере, она бы спокойно жила в Приграничье замужем за каким-нибудь добрым местным лордом, как и ее сестры. Они ходили бы друг к другу в гости, навещали отца, привозили ему внуков, а потом, когда он совсем постарел, забрали бы к себе. Она никогда не бывала бы при дворе. Никогда бы не встретила Родерика.

Она вспомнила Эдуарда и его сватовство. Что, если бы на его месте был Родерик… Краска невольно залила ее щеки, и Изабелл поспешила спрятаться в карете.

Они сделали привал только около полуночи.

– Как вы? – Родерик не смог скрыть в своем голосе беспокойство.

Он подал Изабелл руку, помогая выйти из повозки, и одновременно попытался поймать ее взгляд.

– Я ехала всю дорогу со спящими фрейлинами, – заметила она тихо, когда они чуть отошли от повозки. – И мне было невыразимо скучно. Зато я могла спокойно подумать.

– Посадите с собою Саварда.

– Едва ли его можно причислить к приятным собеседникам… К тому же, он предпочитает ехать верхом. Как и вы.

– Это было упрек, миледи?

– Лишь констатация факта. У меня будет к вам поручение.

– Я весь внимание.

– Вы помните человека по имени Буст? Прошу вас, добудьте мне его как можно скорее.

Лицо Буста было угрюмее обычного, но в целом он держался бодро, в отличие от многих других. Изабелл внезапно стало интересно, откуда он родом, кто его родители. Она мало знала о нем. Лишь то, что когда-то он воевал под началом Уилласа Ганна, а потом позаботился о том, чтобы вывезти его вдову из Ганнесбурга.

– Вы руководите слугами?

– Да, миледи.

– Мы заменим вас кем-нибудь. Сэр Буст, у меня для вас другое, более важное задание. Вы отправитесь в Фарпорт, – сказала Изабелл.

– Да, Ваше Величество, – Буст поклонился.

– Я посылала леди Крестон срочное послание, и она наверняка уже получила его. Но будет лучше, если там будет кто-то, кто видел все собственными глазами… Вы должны собрать армию там. Всех, кто может сражаться. Я знаю, в Фарпорте много оружия. Ваша задача – убедить леди Крестон, что Люди песков – теперь не просто легенда.

– Беженцы вам в этом помогут, – тихо вставил свою реплику Родерик. – Их вид красноречивее любых слов.

– Отправляйтесь прямо сейчас, сэр Буст. У нас мало времени.

– Да, миледи.

Какое-то время они с Родериком стояли и просто смотрели вслед этому крупному сутулому мужчине, торопливо шагающему к лошадям, а потом Родерик тихо сказал:

– Идемте, Ваше Величество. Ваш ужин уже должен быть готов.

– И когда только вы все успеваете? – устало улыбнулась Изабелл, и он подумал, что это первая ее улыбка после отъезда из Эмбера.

– Вовсе необязательно все делать самому, достаточно организовать других, – улыбнулся он в ответ.

Гидеон неспешно шел по лагерю, осматриваясь. Люди торопились устроиться на ночлег, и, на его взгляд, развели излишнюю суету. Он не любил суету, он любил скорость и результат.

Довольно многочисленное войско северян, как всегда, обосновалось чуть поодаль, и их костры отсюда казались тусклыми. Гидеон не любил север, будь его воля, он навсегда бы обосновался на юге. Но Северн Далластер ему нравился. Этот здоровяк. Немного наивный, но порядочный, да и смелости ему не занимать. А Гидеон ценил смелость.

Мимо прошел один из шуринов, и Гидеон невольно отступил в тень, не желая быть узнанным. Даррелл Валентайл раздражал его. Впрочем, как и все братья Астории. Ренард был откровенной скотиной, самодовольным придурком, ограниченным и завистливым, и весь мир должен был вздохнуть свободнее после его кончины. Но Даррелл раздражал другим… своей прямотой и правильностью, от которой у Гидеона сводило зубы. Какой из него мог получиться правитель? Нет, правителю надобно иметь хоть какую-то фантазию. Аэлред же… Причину раздражения им Гидеону было сложнее всего сформулировать. Аэлред был слишком непонятным. Он же калека! По мнению Гидеона, безногий должен был беспрерывно находиться в тоске, оплакивая свою жизнь. У Аэлреда же был вид, будто он наслаждается ею. И этот брак с Мерсией… Фиктивный, несомненно. Но это невероятно раздражало. Хотя сложно относиться к этому без иронии – они с нею вновь породнились… Вновь через каких-то третьих лиц. Что за насмешка, право. Гидеон невольно подумал о тех временах, когда они были совсем юны, и если бы их брак состоялся… Он с трудом мог вообразить себя примерным семьянином, которого, несомненно, заслуживала Мерсия. Она была слишком…правильной. И ему наверняка стало бы скучно. К тому же, он лишился бы надежды когда-либо занять трон… Впрочем, подумал Гидеон, тоскливо обозревая ночной лагерь, сейчас его планы как никогда далеки от вероятности воплощения. Едва он устранял одну помеху, как на пути тут же вставала другая, еще более трудная. Судьбы не слишком-то благоволили ему… Хотя, если учесть то, что он все же выжил в Табрии…

– Оу! – погруженный в свои раздумья, воскликнул он, едва не налетев на хрупкую фигурку, неожиданно выступившую из темноты.

– Сэр Ганн?

– Тетушка? – вне всякого сомнения, Судьбам отчего-то угодно постоянно сталкивать их.

– Прекратите меня так называть, – раздраженно поморщилась Мерсия, пытаясь обойти его стороной, но Гидеон оказался быстр настолько, чтобы успеть преградить ей путь.

– Вы чего так поздно разгуливаете тут в одиночестве?

– Шла за водой.

– Неужто нельзя было послать кого-то? – Гидеон с удивлением уловил раздражение в собственном голосе.

– Я вполне в силах справиться сама.

– Не сомневаюсь. Но едва ли это безопасно. Вот, возьмите, – он внезапно протянул ей свою воду.

Мерсия удивленно застыла, уставившись на флягу.

– А вы?

– Добуду себе еще, – улыбнулся он, и в свете костров эта улыбка показалась Мерсии неожиданно приятной.

– Спасибо, – ответила она, аккуратно беря флягу и ожидая от него какой-нибудь очередной циничной шуточки.

Но он лишь кивнул, развернулся и, что-то тихонько напевая себе под нос, пошел прочь.

Глава 4. Гэбриэл.

На другой день они остановились на обед очень поздно, гораздо позже полудня. Разожгли костры, мечтая о горячей пище и кратковременном отдыхе.

Элейн нашла сестру у палатки почти в одиночестве, если не считать устроившегося в десяти шагах Родерика. Впрочем, он всегда был где-то поблизости. Сейчас он стругал ножом какую-то палочку и казался полностью поглощенным своим делом. Что было, разумеется, не так.

Элейн невольно ухмыльнулась. Ей нравился этот человек, но вместе с тем она считала его опасным. Впрочем, королевству нужны именно такие, не так ли? Готовые на все в случае необходимости. Удивительно, что именно такого человека полюбила ее сестра. Изабелл, всегда правильная и рассудительная. Изабелл, чья честность никогда не подвергалась сомнению. Прежде Элейн думала, что избранником сестры может стать только очень порядочный, добрый, правильный человек. Сэр Родерик Эмбер был мало похож на этот образ. Но, с другой стороны, могла ли Элейн раньше вообразить Изабелл королевой…

– Ваше Величество.

Изабелл подняла голову.

– Элейн.

– Как ты? – старшая сестра участливо взяла ее за руку.

– В порядке.

– Так много сложных решений в последние дни…

– С самой ночи смерти сира Эдуарда я, кажется, только и принимаю сложные решения. Просто мне еще не было.

– Мы с тобой. Когда доберемся до Фарпорта…

– Что говорит Северн?

Элейн помрачнела.

– Он настроен на самое худшее. Отойти на самый север. Не было вестей от леди Астории?

Изабелл покачала головой.

– Даже если она ответит, гонец нескоро доберется до нас. Особенно в нынешних обстоятельствах. А Кьяра… Я посылала людей на ее поиски. Что теперь…

Она помедлила и вдруг сказала с жаром и горечью:

– Я отчаялась, Элейн! Отчаялась найти ее когда-нибудь.

Элейн хотела что-то сказать, но их перебили. Кэссер и Савард едва ли не бежали к ним. Родерик тотчас же бросил свое занятие и вскочил на ноги.

– Ваше Величество!

– Что случилось?

– Разведка донесла… Дикари..., – Кэссер пытался отдышаться. – Один их отряд отделился. И со значительной скоростью продвигается к нам. Пытается догнать.

– Им нужны вы, – сказал Савард.

Изабелл посмотрела на Кэссера беспомощно.

– Нужно уходить, – твердо сказал он. – Немедленно.

– Куда мы двинемся?

– К Манкору, но другим путем. Через Вересковую пустошь. Монфор со своими людьми задержат их.

– Монфор? – воскликнула Изабелл. – Почему он?

– Он сам только что вызвался, Ваше Величество.

– Я должна поговорить с ним!

– Это задержит нас, – тихо сказал Родерик, но она тут же перебила его не

терпящим возражения тоном:

– Сейчас же!

Монфор отдавал последние распоряжения своим людям. Лицо его было серьезным и сосредоточенным – впрочем, как всегда. Приказы четкими и лаконичными. Движения уверенными и сдержанными.

Она смотрела на этого человека. Он был ей хорошо знаком – и одновременно она почти ничего о нем не знала. Даже его имени. Знала, что он безотчетно предан и верен – и нужно ли было ей знать больше? И вот теперь ей предстояло с ним проститься – вероятно, навсегда, и ей хотелось поговорить с ним в последний раз, но она никак не могла найти нужные слова. Он заметил ее сам и приблизился.

– Я постараюсь сделать всё, чтобы вы успели уйти, Ваше Величество.

Изабелл покачала головой, чувствуя, как рот наполняется горечью, а глаза – слезами. Ей нужно было что-то сказать ему. Но что она могла сказать?

– Я… Я рада, что узнала вас. Что Судьбы дали мне узнать такого человека, как вы.

Внезапно что-то дрогнуло в его лице, он опустился на колени и с несвойственной для себя порывистостью схватил и горячо поцеловал ее руку.

Она больше не могла сдерживать слез.

– Я никогда не забуду вас, Монфор, – прошептала Изабелл, перехватывая своей рукою его ладонь и сжимая ее.

– Гэбриэл. Меня зовут Гэбриэл.

Им пришлось ждать пару часов, пока показались первые враги.

Монфор впервые видел их – дикарей из пустыни и, хоть и был наслышан о них, все равно не мог не удивиться.

Вечер был холодным, и заходящее солнце тускло играло на кривых клинках. С холма Монфор видел, что их много… гораздо больше его отряда. Им не победить при любом раскладе. Но такой задачи перед ними и не стояло, верно? Он знал об этом с самого начала, знал, когда вызвался прикрыть отход королевы. Кто-то должен был сделать это, и Монфор посчитал свою кандидатуру единственно правильной.

Враг стремительно приближался. Пустынники не походили на слаженное войско, а более всего напоминали орду дикарей. Отряд не держал строй, он колыхался, будто распадаясь, а потом собираясь вновь. Ни одного пешего. Разумеется, ведь их задачей было догнать и убить королеву. Обезглавить Амберию, чтобы было проще захватить. До чуткого слуха Монфора начали доноситься звуки: крики, топот, звон оружия, которым потрясали дикари. Безумие и хаос. Никакого порядка. Но от этого враг не становился менее опасным.

Стук копыт и улюлюканье приближалось.

Она должна жить.

Гэбриэл стиснул зубы и поднял свой меч, перехватывая его поудобнее.

Глава 5. Знакомство.

Буст обогнул холм. Эхо новой войны еще не успело долететь до этих мест, и обширная долина, усыпанная фермерскими постройками, навевала умиротворение. Он не стал останавливаться и направил коня дальше по дороге, где за очередным холмом ему неожиданно открылся вид на море.

Любой другой человек счел бы этот вид чудесным, но Бусту были чужды восхищения чем-либо, будь то природа или люди. У него была цель, и он следовал ей со скрупулезным упорством хорошего слуги.

Немного удивил его только господский дом. Удивил прежде всего своим беззащитным видом: открытый всем ветрам, он возвышался на побережье, будто голый, без привычных Бусту крепостных стен вокруг, окруженный лишь живой изгородью, пожухлой и безжизненной в это время года. Дом словно вопил о своем одиночестве, перекликаясь с таким же одиноким маяком на холме, что виднелся прямо за ним, примерно в миле дальше по берегу.

Что ж, одиночество – это было то, что Буст понимал и чего не страшился. Привычное не пугает.

Леди Крестон была в черном. Возможно, она все еще носила траур по своему почившему супругу, а, возможно, это просто была ее обычная манера одеваться. Вообще-то Буст никогда не придавал особого значения одежде, своей или чужой, если только это не касалось удобства. Но тут он не мог не отметить, насколько идет этой леди черный цвет. Волосы ее оттенка воронова крыла и бледная кожа придавали ей немного болезненный, утомленный вид, но впечатление это оказалось ошибочным: едва женщина начала двигаться, как Бусту сразу стала видна ее энергия и сила. Сила эта жила в самой ее фигуре, прямой и статной, и в глазах, столь темных, что тоже казались чернее ночи, подобно ее волосам и одеянию. Сила была в ее руках, в сильных красивых пальцах, что не дрожали и не суетились без толку. В ее твердом и чуть низком голосе, которым она сухо поприветствовала Буста и продолжила испытующе глядеть на него.

– Итак, вы от королевы Изабелл.

– Да, леди.

– Правда ли угроза с юга так велика, как описано мне было в послании?

– Вероятно, – уклончиво ответил он.

Буст чувствовал себя немного раздраженным. Тревоги последних дней и нелегкая дорога утомили его, а эта суровая леди едва ли готова была с легкостью поверить в его рассказы.

– Вы не слишком многословны, – резонно заметила она. – И не выглядите

напуганным.

Буст не мог сдержать ухмылку.

– Меня мало что может напугать, леди.

– Какова ваша истинная цель приезда в Фарпорт? – вдруг спросила она, и

Буст искренне удивился.

– Предупредить вас об опасности и просить временного убежища. Сюда идут тысячи беженцев. Вам следует подготовиться.

Леди Крестон на минуту задумалась.

– Сперва Ее Величество просит поддержки Фарпорта после переворота, затем просит оружие для подавления бунта северного короля, а теперь речь идет о неких варварах из пустыни… Не слишком славное начало правления, не так ли?

Буст пожал плечами и раздраженно выдохнул. Он действительно устал и мечтал о еде и постели, а не о препирательствах с этой надменной леди.

– Что же, вы не скажете ничего в защиту своей королевы?

Буст поднял на нее голову. В глазах леди Крестон читалось явное любопытство.

– Защищать Ее Величество не только мой долг, но и ваш.

Она кивнула, словно ожидала подобных слов.

– И переворота не было, – вдруг добавил он. – Она Валентайл.

– Что ж, – взгляд леди Крестон переместился куда-то вдаль, на горизонт. – Добро пожаловать, сэр Буст. Вас проводят в комнату. А я отдам распоряжение подготовить место для беженцев.

А люди всё прибывали. Напуганные, растерянные, потерявшие дом, имущество, а кто-то и близких – это была огромная разношерстная человеческая масса, которая кричала, рыдала, чего-то требовала, а иногда сходила с ума. Буст и сам временами едва удерживался от помешательства. Он и прежде не очень жаловал людей, а уж людей в их теперешнем состоянии и подавно. И именно поэтому его все больше поражала леди Крестон.

Сперва она показалась ему холодной и надменное, истинной аристократкой с расчетливым умом и ледяным сердцем. Ей бы пристало запереться в своем красивом доме и делать вид, что ничего не происходит. Изредка выходить на балкон и манерно морщить нос от слишком громких людских криков. Но она была тут, с ними.

Буст постоянно видел мелькание ее черных одежд то во дворе, то в лагере беженцев, наспех разбитом прямо в поле за господским домом. То на побережье – и даже когда она вышагивала вдоль линии прибоя, ее сопровождали какие-то люди. Она давала указания, распоряжалась, выслушивала споры, мирила поссорившихся и бранила провинившихся. Бусту казалось, что ни одна подвода с провизией, ни один отряд воинов, ни одна телега с вновь выкованными в фарпортовских кузницах мечами не проходит мимо нее, она знает и помнит обо всем, что делается в доме и за его пределами. Исключением был лишь он сам.

Она не замечала его. Его тяжелый взгляд исподлобья, который так не любили люди, частенько останавливался на ней. Ее же взгляд на нем – никогда. Словно, принеся ей дурную весть, он исчерпал свою миссию и стал не нужен. Буст привык, что им командуют. Он не мог понять сам, что надлежит ему делать в Фарпорте в ожидании королевы Изабелл и ее свиты. Пару дней он прослонялся по двору, хмуро окидывая взглядом суетящихся слуг.

Он не был тут слугой. И гостем тоже. И, как оказалось, быть никем – худшая из участей.

Но Буст ошибался. Она помнила о нем. Помнила, потому что на третий день вызвала к себе.

– Я надеюсь, вы достаточно отдохнули с дороги, – ядовито-учтиво произнесла леди Крестон.

Буст не удержался и хмыкнул. Она тут же окатила его ледяным взглядом.

– Грядут тяжелые времена, и каждый человек на счету. Вы были в войске Ганна. Значит, вы сражались, и знаете, как это делается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.